

УДК 069.272.2 (571.150):7.036

*М.Г. Чурилов,
доцент кафедры культурологии и дизайна
(Алтайский государственный университет, Барнаул)*

ВЫСТАВКИ БАРНАУЛЬСКОГО АНДЕГРАУНДА В ВЫСТАВОЧНОМ ЗАЛЕ АЛТГУ В 1988–2002 гг.

Автор рассматривает десять выставок неофициальных и несоюзных художников Барнаула, проходивших на протяжении 15 лет в выставочном зале АлтГУ. История барнаульского андеграунда тесно связана с этим выставочным пространством. Университетский выставочный зал сыграл ключевую роль в популяризации искусства неофициальных художников.

Ключевые слова: искусство Сибири, андеграунд, неофициальное искусство, этника, выставочный зал Алтайского государственного университета.

*M.G. Churilov,
Associate Professor of Department of Cultural Studies and Design
(Altai State University, Barnaul)*

EXHIBITIONS IN THE BARNAUL UNDERGROUND IN THE EXHIBITION HALL OF ALTGU IN 1988–2002

The author examines ten exhibitions of unofficial and non-union artists of Barnaul that have been held for 15 years in the exhibition hall of Altai State University. The history of the Barnaul underground is closely connected with this exhibition space. The University Exhibition Hall has played a key role in popularizing the art of unofficial artists.

Keywords: Siberian art, underground, unofficial art, ethnics, exhibition hall of Altai State University.

В 1979 г. в АлтГУ открылся выставочный зал. На первой выставке было представлено 65 произведений живописи и скульптуры алтайских художников. Работы были выполнены в реалистической манере советского реализма. На протяжении следующих 10 лет проходили сборные и персональные выставки прежде всего алтайских живописцев. Также проходили выставки детского рисунка и выставки столичных художников.

В октябре 1988 г. в выставочном зале впервые выставлялись художники ярко выраженного авангардного направления. Это была выставка участников «Тихой мансарды», объединения, которое заявило о себе городу в апреле 1987 г. и было необычайно популярно у барнаульской публики.

После этой выставки художники будут находиться в дружеских отношениях с выставочным залом и его кураторами, прежде всего с Аллой Леонидовной Усановой, которая продолжит организовывать выставки вплоть до закрытия зала в 2002 г.

Выставка, проходившая в октябре 1988 г., была, по сути, последней выставкой объединения «Тихая мансарда». Она включала в себя около 15 участников и называлась «Теплый фронт». Кто-то подписывал свои работы собственной фамилией, но многие еще боялись последствий (отчисления с учебы, выговоров на работе), поэтому использовали псевдонимы. Среди участников «Теплого фронта» — Юрий и Ирина Эсауленко, Александр Маркин, Виолетта Метелица, Валерий Танчица, Юрий Калёмин, Швед, С. Шувлев, К. Масс, П. Бум, АС и др.

Так вспоминал о выставке скульптор Александр Маркин, самый старший и опытный представитель художников: «Мы просто хотели нести тепло, добро и свет. Не зря наша четвертая выставка называлась „Теплый фронт“. Имелось в виду не то, что мы идем воевать, а погодный фронт. Мы хотели в хорошем смысле подогреть атмосферу в провинциальном Барнауле» [1].

Фотографий выставки пока не обнаружено, но сохранилась, правда, не в полном объеме, книга отзывов выставки, из которой мы можем многое узнать.

Александр Маркин выставил несколько ню (по-видимому, в мелкой пластике) и скульптуру «Певец», в которой изобразил Виктора Цоя.

Самым известным и подающим надежды молодым художником на выставке был Юрий Эсауленко, о нем больше всего записей. Его картины с выставки: «Пластмасса», «Город золотой», «Последний случай», «Не вернуться», «Странные сны императоров», «Калинов мост», «Левитация», «Завтрак в исполкоме».

Привлекали внимание также «Настенька» поэта и художника Виолетты Метелицы, «Город скрипящих статуй» К. Масса, «Тигренок» Ирины Эсауленко, триптих Валерия Танчицы.

На выставке кроме того присутствовали два неподписанных плаката со Сталиным и Брежневым, видимо, содержащих сатиру. Это хорошо показывает время перестройки в Сибири: рисовать уже можно, а подписывать еще боязно.

Наряду с негативными отзывами, преобладали положительные:

«Наконец-то можем найти что-то созвучное нашим переживаниям! Очень приятные впечатления от выставки. Такие экспозиции нужно проводить как можно чаще».

Экспериментальная группа театральной студии «Дебют» отозвалась смелой надписью: «Смерть Худ Советам!!! Комиссиям смерть!!! Виват, мансарда!»

В отзывах лаконичной фразой отметились даже члены Союза художников из Бийска Ю. Бралгин и В. Егошин: «Для начала неплохо».

В прессе о «Тихой мансарде» конкретно по поводу выставки шли разговоры о привнесённой с Запада моде на авангард и о вторичности к нему — нашего.

Вот что на обвинения отвечал Александр Викторович Маркин: «...считать советский авангард вторичным?.. Но посмотрим на наше „официальное“ искусство. Все эти „Красные тракторы“, „Колхозники“, „Пейзажи“... Уж это мы все давно проехали. Вот настоящие „вторяки“!...» [2].

Газета «Молодежь Алтая», обычно благосклонно расположенная к художникам, в отличие от «Алтайской правды», опубликовала заметку и фотографию с афишей выставки. Поводом послужила надпись на афише: «Вход свободный кроме дураков». Автор фотореплики Елена Гаврилова писала: «Видно, те, кто этот рекламно-застывший плакат рисовали, [...] не очень-то уважают посетителей своей выставки» [3].

Эту ситуацию вспоминал Маркин, он позвонил в редакцию Елене: «Я тебе так благодарен, ты молодец какая! Спасибо! [Елена] напряглась: „А за что?“ Да ты афишу нашу напечатала в газете! Это стоит огромных денег! А ты просто так. Теперь к нам народ валом повалит. Что ты там прокомментировала, не важно, ты, главное, афишу напечатала».

Почти через год, в мае 1989-го, «мансардники» в урезанном составе вернулись в выставочный зал АлтГУ с выставкой «Республики СвоТ-Со». СвоТСо расшифровывалось как Свободный творческий союз. Это были Юрий Эсауленко, Александр Маркин и присоединившийся к ним Андрей Серкин. Андрей Серкин приехал на Алтай с Дальнего Востока, писал маслом, рисовал графические портреты, но больше увлекался керамикой. В настоящее время живет в Краснодарском крае.

В аннотации к выставке было сказано: «Данная выставка задумана как общее целое и разрабатывалась в течение полугода. Основной точкой отсчета ее явились три аспекта, названные условно: „Ночной городской театр“, „Мифы зимы“ и „Образы системы „Р“ (Россия)». Выставка была посвящена городу Барнаулу.

На этой выставке впервые были представлены работы Юрия Эсауленко с использованием ФЦ-краски. Во времена Советского Союза масляные краски для живописи можно было покупать только членам Союза художников, обычный человек их приобрести не мог. Краска «Голубая ФЦ» (на основе фталоцианов) — настолько яркая и ядовитая, что ее редко где можно было применить, чаще всего ее просто не использовали. Юрий приобрел краску у знакомого члена СХ, которому она оказалась не нужна.

Результатом приобретения «ненужной» краски явилась целая серия работ, выполненных в холодных тонах и изображающих преимущественно ночное время.

Настоящей вершиной экспериментов с этой краской является большой триптих «Бал в трамвайном депо». Три холста изображают ночную стоянку трамваев в депо на Старом базаре города. Многие находки этого триптиха, такие как изображение трещин на асфальте, электрические розетки и столб электропередач, делящий композицию на две части, Юрий будет использовать во многих последующих работах.

В мае 1990 г. в выставочном зале проходила выставка арт-этнография «Fish» («Рыба»), на которой были представлены графика, живопись, деревянные скульптуры рыб, инсталляции и кинетические скульптуры.

Эта выставка была одной из важнейших для нашего города выставок 1980–1990-х гг. На открытии (и в дни обычных посещений) музыканты и художники выбивали в барабаны и восточный смычковый инструмент рубаб ритмическую музыку. В керамический сосуд причудливой формы, созданный Юрием Эсауленко, художник пускал дым, и он выходил из множества отверстий изделия наружу.

Все это публика, еще не знавшая слово «перформанс», будет долго вспоминать. По всей видимости, именно эта экспозиция была первым крупным проектом города, столь масштабно связанным с этникой.

Художник Алексей Чеканов вспоминал: «Экспонировалась „Семья“ Эсауленко (деревянные истуканы почти в метр величиной с разными на них металлическими и пластмассовыми штучками. У мальчика на голове ирокез из клочка шерсти неизвестного животного, у папаша пропеллер (три фигуры). Пара десятков расписанных в основном мною тарелок в стилистике скорее Пита Мондриана (я уважал его творчество на тот момент). Тарелки были цинично украдены из столовой института культуры. Юрий тогда работал художником при кафедре режиссуры театра. Были вилки, лампочки, пр. (расписанные также в абстрактной манере) и, главное, — винил!!! До нас никто этим не занимался, а этого

хлама ой сколько скопилось у всех. Была рыба из дерева Маркина, кто-то еще с чем-то выставлялся. Климов представил расписанной игрусечную саблю. Да, Вадька тоже балдел с нами и от нас».

В выставке приняли участие Александр Маркин, Елена Булатова, Юрий Эсауленко, Алексей Чеканов и Людмила (Люся) Базина.

Особенно на выставке был отмечен триптих Ю. Эсауленко «Скифская принцесса», «Африканские щиты (витражи)» и «Пеликен». «Скифская принцесса» изображает жену художника; вторая картина вдохновлена африканскими бубнами; на третьей — якутский бог счастья и радости Пеликен.

Кроме триптиха, Юрий представил важную для себя серию «Асфальтовые поля» из 18 графических листов. Это давняя идея художника о серии картин, посвященных трещинам на асфальте, стенах и пр.

Писатель Владимир Токмаков в воспоминании о художнике пишет: «Юра верил в приметы, в то, что на Земле ничего не бывает случайно: даже трещина не случайна в этом мире, это символ, иероглиф Бога, который нужно разгадать» [4]. Позднее художник не раз возвращался к этой теме.

На одной из картин изображена лужа на асфальте, отражающая небо и луну. Возможно, эта работа — о том, что найти идею можно, и глядя под ноги, буквально на асфальт.

Помимо картин, интерес на выставке представляла графическая серия из 17 листов «Сотворение мира», созданная в соавторстве Юрием Эсауленко и Еленой Булатовой. Выполненная тушью на альбомных листах, серия представляет собой уникальную графику, дополненную стилизованным под сказание текстом мифа о происхождении мира.

Эта и подобная графика тиражировалась при помощи копировальной техники и распространялась художниками среди друзей.

Когда выставка была завершена, художники на тележке перевезли ее в Выставочный зал Союза художников, где она экспонировалась еще месяц.

Одной из этапных выставок для барнаульского андеграунда можно назвать выставку «Другие берега». Она открылась в выставочном зале университета в июне 1994 г. Ее особенность заключалась в том, что эта выставка была завершающей в развитии концепции этноархаики среди художников Барнаула. Открыли ее, как и «Республику СвоТСо», трое художников: скульптор Маркин и художники Эсауленко и Серкин.

Если периметр экспозиции был отдан по большому счету Юрию Эсауленко: лишь небольшая стена у входа и шарж в простенке отводились Андрею Серкину, то весь центр принадлежал Александру Маркину.

В центре зала находилась настоящая парусная лодка(!) с расписанными художниками парусом. Также в зале находились несколько подиумов, на которых располагались карликовые деревья, рядом два больших стеллажа из стекла по четыре полки, японский пейзажик, стенд с тарелками и отдельно два укрепленных вертикальных барельефа.

Все это украшалось цветами в стеллажах. Были разложены ракушки и морские звезды. Можно было подумать, что попадаешь в какой-то музей этники, судостроительства, археологии или ботаники. у в этом, безусловно, заслуга Александра Маркина.

В стеллажах и на подиумах размещались карликовые деревья в декоративных горшках.

Для Юрия эта выставка попала между двумя крупными проектами с другими художниками «Сны аборигенов» (апрель) и «Третье измерение» (сентябрь). Видно, что работы уступают в концепции, формате и законченности полотен других выставок. Для художника рамки «Тихой мансарды» становятся тесными.

Андрей Серкин вскоре уедет из Барнаула и займется портретами на продажу.

Только Александр Маркин разовьет идеи, найденные в «Других берегах», в собственном проекте «Сельдерелла» также в выставочном зале АлтГУ в июле 1995 г.

Александр Викторович не только самый частый участник выставок в зале университета наряду с Юрием Эсауленко, он еще и занимался оформлением зала, его обновлением.

Специально для выставки Александр решил покрыть все стены холстом — после многочисленных выставок краска стала осыпаться. Куратор зала Алла Леонидовна смогла обеспечить художника материалом. И Маркин пилил, строгал доски, натягивал на рамы холсты, переделал старые подиумы. Работа велась на первом этаже, где как раз тоже шел ремонт археологического музея.

«Сельдерелла» — это придуманное Алексеем Чекановым соединение двух слов: сельдь и Синдерелла (Золушка).

Открытие выставки стало дипломной работой студента института культуры специальности «Режиссер праздников». Несмотря на то что над выставкой работало несколько человек, были представлены разнообразные работы только одного автора — Александра Маркина; зрители же об этой мистификации не знали.

Вот как эту выставку вспоминает сам скульптор: «Это была моя персональная выставка, но в одной телекомпании и газете рассказывалось, что это выставка молодых художников. Смотрите: есть здесь гра-

фик, есть скульптор, есть фитодизайнер, есть ландшафтный дизайнер, есть керамист. Но они пока хотят остаться инкогнито. Но в другой — все по-честному: что это — моя персональная выставка, что я работаю в этих жанрах. Сильно разнообразно там в жанрах было. Живопись была, графика была, керамика, каменная скульптура». В аквариуме плавали рыбы и тритоны, экспонатами были лодки и корабли.

На следующей выставке «Сельдерелла-2», которую можно назвать завершением выставочной деятельности «Тихой мансарды», по задумке А. Маркина, художники прямо на открытии делали то, что обычно происходит в мастерской художника после открытия, т.е. «работали с натурой» и... выпивали. Участвовали четыре автора: Юрий Эсауленко, Александр Маркин и братья Замятины.

Вспоминает Александр: «Собрались гости битком, много народу. Я выхожу и говорю: „Так, ну все, гости собрались уважаемые, и послушайте меня две секундочки. Я не буду вам сейчас мозг парить долго. Обычно как на открытии выставки происходит? Вот открыли выставку, походили, ну посмотреть нечего — одни затылки кругом, а пошли в мастерскую, пивка попьем и вот. Вот сейчас не надо никуда идти, все — здесь. Вон пластилин, вон каркасы, вон бумага, пастель, уголь, сангина — пожалуйста. Вон там пиво — сколько хотите, вон там шампанское“.

А там вот эта девочка (натурщица — *прим. автора*) ходит, а жарница была тридцатиградусная, на ней холстина надета и выглядит как сарафанчик, никто и не оглянулся, ходит в сарафане и ходит. [...]. Это вот тогда был первый перформанс, когда сразу а-ля прима делалось. Карандашом на доске заранее сделал рисунок. Я знал, в какую позу она сядет. Стул там, кстати, оригинальной формы. Стулья люди делают 10000 лет, и я придумал стул и сделал. Таких стульев не было. Такой конструкции.

Снимаю футболку с себя, с голым торсом, надеваю передник на себя. Сажу ее на этот стул. Булавку — ВЖИК! — и на ней вообще ничего. И надо было слышать: мертвая тишина! Даже дышать перестали. Долго [было] тихо, а я вырезаю, Юрка ее рисует, Замятины рисуют. Слышу — потом гул пошел, оглядываюсь — смотрю: рисуют стоят! Пиво не пьют, шампанское не пьют — стоят рисуют. Куча каких-то блокнотов, папок, уголь, сангина, пастель, карандаши — все лежало».

Спустя три года, в июле 1999 г., в выставочном зале Юрия Эсауленко открыл большую персональную выставку своих работ.

В отличие от предыдущей «персоналки» художника в «Темной галерее» («Электричество», сентябрь 1997 г.), эта выставка носила ретроспективный характер. Выставочный зал АлтГУ был плотно забит работами. Художник их собирал у всех друзей и владельцев.

Юрий Михайлович так описал концепцию выставки: «...это попытка рассмотреть изменения, происшедшие с жизнью за последние десять лет, и изменения отдельно взятого человека за 3650 дней» [5]. Но и новые значимые работы на выставке тоже были. Например, одна из самых известных картин художника «Астроном».

После этой весьма значимой выставки как для художника, так и для города Юрий организует на базе «Темной галереи» творческий союз с художником, поэтом и музыкантом, лидером группы «Восвояси» Денисом Воробьевым три проекта. Надо сказать, что Денис до этого лишь изредка участвовал в групповых выставках. Последняя из трех выставок, «Вампиро», прошла в сентябре 2000 г., за три месяца до смерти Юрия.

В следующем году в выставочном зале АлтГУ Денис провел первую персональную выставку «Линия графики». Как понятно из названия, выставлены были графические работы. В январе 2002 г. подобную выставку он устроит в галерее «Метро» (бывшая «Темная галерея») и называет ее еще лаконичнее — «Линия».

Через месяц, в феврале 2002 г., и чуть менее чем через год от первой персоналки Воробьева, открывает свою первую персональную выставку художник Алексей Чеканов. Ее название «Полнолуние».

Она пройдет успешно, и через месяц, в марте, Алексей Чеканов и Денис Воробьев объединятся, чтобы открыть выставку «Наблюдатели». Одна из идей выставки была в том, что современное искусство в Барнауле все-таки можно наблюдать.

Вскоре, в том же году, выставочный зал прекратит свою работу — в университете откроется галерея «UNIVERSUM». Основанная в 2000 г., фактически она будет работать с 2003 г. Но выставок андеграунда здесь уже не будет. В 2003 г. появится павильон «Открытое небо». Он и примет под свое крыло художников авангардного направления. С самого начала работы галереи здесь будут проходить выставки как Дениса Воробьева, так и Алексея Чеканова.

Выставочный зал АлтГУ позволял художникам реализовывать все свои идеи. Здесь устраивались концерты, перформансы, инсталляции, художники рисовали при зрителях. Картины продавались, устраивались экскурсии — художники специально дежурили в зале. Все это способствовало разрушению стены непонимания между зрителем и современным ему искусством. Каждая новая выставка несла в себе особую, оригинальную концепцию. Можно сказать, с закрытием выставочного зала закончилась романтическая эпоха свободы в искусстве и началась другая, связанная с арт-рынком.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сидоркин С. Громкий выход «Тихой мансарды» / фот. из арх. А. Маркина // Стасландия: Барнаульский андеграунд 80-90-х гг. URL: <http://www.barnaul-altai.ru/rest/news/news.php?id=1856>.

2. «Мансарда» в Испании и в АГУ: беседа с А. Маркиным о выставке худож. об-ния «Тихая мансарда» и «Теплый фронт» / вел А. Стригунов // Молодежь Алтая. 1988. 14 окт. (Прил.: Монитор).

3. Гаврилова Е. Размышления у парадного подъезда: фотореплика по поводу афиши худож. выставки «27 дней» в выст. зале АГУ // Молодежь Алтая. 1988. 21 окт. (№ 43). (Прил.: Монитор).

4. Токмаков В. Эсик (памяти Юрия Эсауленко). URL: http://www.lik-bez.ru/archive/zine_number1263/zine_nekropol1274/publication1280/?tid=2.

5. Эсауленко, как всегда, оригинален: о выставке работ худож. Ю. Эсауленко за 1989–1999 гг. в выст. зале АГУ // Вечерний Барнаул. 1999. 20 июля. Фот.

BIBLIOGRAPHY

1. Sidorkin S. Loud exit “Quiet attic” / fot. from arch. A. Markina // Staslandia: Barnaul underground 80-90s. URL: <http://www.barnaul-altai.ru/rest/news/news.php?id=1856>.

2. “Attic” in Spain and at ASU: conversation with A. Markin about the exhibition of the artist. society “Quiet attic” and “Warm front” / led by A. Strigunov // Youth of Altai. 1988. Oct. 14. (Appendix: Monitor).

3. Gavrilova E. Reflections at the front entrance: photo replica on the poster of the artist. exhibition “27 days” in vyst. hall of ASU // Youth of Altai. 1988. Oct. 21. (№ 43). (Appendix: Monitor).

4. Tokmakov V. Esik (in memory of Yuri Esaulenko) // Educational program: lit. almanac. URL: http://www.lik-bez.ru/archive/zine_number1263/zine_nekropol1274/publication1280/?tid=2.

5. Esaulenko, as always, original: about the exhibition of works by artist. Yu. Esaulenko for 1989-1999 in ex. hall of ASU // Evening Barnaul. 1999. July 20: fot.